

СООТНОШЕНИЕ РЕСТИТУЦИИ, ВИНДИКАЦИИ И КОНДИКЦИИ

Е. В. Макарова

Белорусский государственный университет

Вопрос о соотношении виндикации, реституции и кондикции в теории гражданского права носит дискуссионный характер. В теории встает вопрос не только о конкуренции данных средств защиты прав собственника, но и о разграничении самих институтов виндикации, реституции и кондикции, что предполагает необходимость исследования вопроса о правовой природе каждого из названных явлений. Можно выделить три основных точки зрения по обозначенной проблематике.

Согласно первой позиции (В. П. Шахматов, З. И. Шкундин, Ф. С. Хейфец) реституция по своей сути является неосновательным обогащением. Представители данной точки зрения полагают, что, так как признание сделки недействительной относит недействительность к моменту ее совершения, то право на полученное по недействительной сделке имущество отсутствует. Отсюда правовым основанием изъятия имущества при признании сделки недействительной, независимо от юридической характеристики переданного имущества (индивидуально-определенные вещи или вещи, определенные родовыми признаками), является неосновательное приобретение или сбережение имущества.

Согласно другой точке зрения (Н. В. Рабинович) реституция может являться либо разновидностью виндикации, либо разновидностью неосновательного обогащения, в зависимости от того порядка, в котором осуществляется изъятие имущества: на основании виндикационного требования, если вещь индивидуально-определенная, или требования о выдаче неосновательного обогащения в отношении вещей, определенных родовыми признаками. Сходной точки зрения придерживается Д. О. Тузов, но при этом он различает реституцию владения и компенсационную реституцию. Тузов приходит к выводу, что, выделяясь лишь некоторой особенностью субъектного состава, реституция владения по своей правовой природе есть не что иное, как разновидность виндикации, а компенсационная реституция, также не составляя самостоятельного охранительного притязания, осуществляется посредством кондикционного требования.

Третья позиция основана на невозможности признания сходной правовой природы исследуемых институтов.

К. И. Скловский считает, что реституция обладает присущими только ей чертами: ее взаимный характер, чего не предусматривает ни виндикация, ни кондикция, и наличие в ней черт обязательства;

посессорный характер реституции, т. е. возврат вещи лицу только в силу факта обладания ею до совершения недействительной сделки независимо от законности и добросовестности владения. В отличие от этого виндикация основывается на субъективном праве, требует доказывания права и защищает его.

Следует согласиться с третьей точкой зрения. Данные средства гражданско-правовой защиты отличны по содержанию.

Виндикация – это вещно-правовой способ защиты. Она позволяет собственнику истребовать принадлежащее ему имущество у лица, с которым он не состоял в договорных отношениях и у которого имущество находится в незаконном владении.

Реституция относится к обязательно-правовым способам. Она направлена на восстановление прежнего состояния сторон в недействительной сделке и предполагает возврат полученного по такой сделке имущества.

Сторона, заявляя требование о реституции, ставит своей целью возвратить то имущество, которое она передала по сделке, одновременно осознавая необходимость возврата того имущества, которое она получила. Отличительной чертой виндикации являются нормы об ее ограничении, которые не применимы в рамках реституции, что объясняется встречным характером требований.

Кондикция также является самостоятельным институтом, нормы которого, в силу прямого указания ст. 972 Гражданского кодекса Республики Беларусь, subsidiarily применяются в том числе к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке и об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения.